

В итоге Вань Мин всё-таки не ударил Чу Сихэня: Бай Цзиньли понял, что тот на самом деле не хочет делиться приправами, и уговорил Вань Мина уйти.

С Чу Сихэнем Вань Мин вечно был всем недоволен, зато рядом с Бай Цзиньли становился удивительно послушным.

Наверное, это и есть сила ореола главного героя? — подумал Чу Сихэнь.

Все как следует наелись мясом мутировавшей коровы и спокойно провели ночь.

Хао Жэнь с остальными ещё не вернулись из аэропорта, куда отправились передать новости, поэтому временный лагерь пока не переносили. К тому же Лоу Суо всё ещё не очнулся, так что на следующий день большинство людей продолжало сидеть по своим палаткам.

Проголодавшиеся просто жарили у входа оставшееся мясо мутировавшей коровы.

Вся обычная еда этого мира испортилась, а мутировавшая говядина пролежала ночь и осталась свежей. Это немного успокоило людей, уже почти впавших в отчаяние.

То, что даже из-за каких-то приправ Чу Сихэнь публично выставил Вань Мина дураком, тот, конечно, проглотить не мог.

Проснувшись, он кое-как набил желудок двумя кусками безвкусного мяса и заглянул в палатку Лоу Суо.

Сам Вань Мин жил в одной палатке с Хань Чуном, а за Лоу Суо ухаживал Бай Цзиньли. Хотя они познакомились только вчера, Вань Мин уже мысленно записал Бай Цзиньли в «жену босса»: по его мнению, тот был в сто раз лучше Чу Сихэня и идеально подходил их лидеру.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее ему мешал сам факт, что Чу Сихэнь всё ещё жив.

Поэтому, предупредив Бай Цзиньли, он отправился искать Чу Сихэня.

— Чу Сихэнь, пойдём со мной. До того как потерять сознание, босс велел передать тебе несколько слов. Вчера вечером я вспылil и говорил грубо — заодно извинюсь, — сказал Вань Мин, подойдя к их палатке. Чу Сихэнь в этот момент дремал, прислонившись к стенке.

Ночью Чу Сихэнь, Чжоу Цюань и Су Янь так и не вошли внутрь, оставив раненого Гао Линя спать одного.

Вань Мин говорил громко и разбудил всех троих.

Первым отозвался Чжоу Цюань:

— Нет. Что хочешь сказать — говори здесь. Кто знает, что ты задумал!

Вань Мина этот паршивец Чжоу Цюань уже довёл до бешенства. Обычный человек без пробуждённой сверхспособности — и ещё смеет огрызаться перед ним!

— Я разговариваю с Чу Сихэнем, тебе-то какое дело? — Вань Мин скользнул взглядом по Чжоу Цюаню и снова приказным тоном обратился к Чу Сихэню:

— Я сказал, идём со мной. Услышал? Не хочешь знать, что босс тебе передал, — тогда я уйду.

Чу Сихэнь странно посмотрел на него:

— Лоу Суо умирает? С чего вдруг ему понадобилось через тебя передавать предсмертные слова?

— Чу Сихэнь, не наглей! Босс скоро очнётся! — Вань Мин терпеть не мог, когда кто-то говорил о Лоу Суо хоть что-нибудь плохое.

— Тогда чего ты так торопишься? Подожду, пока Лоу Суо проснётся, и сам спрошу. — Чу Сихэнь так и остался сидеть.

Чжоу Цюань согласно закивал:

— Вот именно. Отношения Чу Сихэня с Лоу Суо явно ближе, чем твои с Лоу Суо. Зачем им нужен посредник в твоём лице? Император не спешит, а евнух уже ногами сучит!

— Щенок, я тебя давно терплю. Сказал же: не лезьте, когда я говорю с Чу Сихэнем. Ещё раз рот откроешь — убью! — Вань Мин схватил Чжоу Цюаня за ворот у шеи. Силы у него хватило, чтобы одним движением поднять того с земли.

Чжоу Цюань повис, как лягушка на верёвке, и беспомощно замолотил конечностями в воздухе.

— Отпусти его. Я пойду с тобой, — медленно сказал Чу Сихэнь и поднялся. Он всю ночь просидел, прислонившись к палатке, толком не заснув, и теперь у него ломило спину и поясницу.

Встав, он обнаружил, что ещё и ноги затекли, поэтому попутно подобрал оставшуюся со вчерашнего барбекю деревянную палку и опёрся на неё.

Увидев, что Чу Сихэнь согласился, Вань Мин просто швырнул Чжоу Цюаня на землю так, что у того всё поплыло перед глазами.

Перед тем как увести Чу Сихэня, он ткнул пальцем в Чжоу Цюаня:

— Не вздумай идти следом и подслушивать. Иначе завтрашнего солнца не увидишь.

Подслушивать Чжоу Цюань не решился, но всё равно бесстрашно крикнул Чу Сихэню:

— Брат, далеко не уходи! Если он попробует тебя ударить — кричи! Я обязательно прибегу спасать!

Хотя, скорее всего, лишь затем, чтобы самому отдать голову.

Но друзья и должны быть такими верными!

Чу Сихэнь улыбнулся и кивнул, после чего последовал за Вань Мином в лес.

За лесом, всего в десятке с лишним метров, текла река.

И именно к берегу этой реки Вань Мин его и вёл.

— Хао Жэнь говорил не подходить к воде. Ты нарочно тащишь меня сюда. Что задумал, Вань Мин? — Чу Сихэнь вроде бы задавал обвиняющий вопрос, но шаг не замедлял.

Вань Мин оглянулся и раздражённо бросил:

— Сказал идти за мной — значит иди. Откуда столько болтовни?

В его глазах Чу Сихэнь был покорным бесполезным ничтожеством. За всё время они с Хань Чуном не раз язвили и задевали его открыто и исподтишка, а Чу Сихэнь ни разу не пожаловался их боссу.

Раз уж он даже жаловаться не смел, то теперь, последовав за ним сюда, уж точно не побежит обратно.

Вань Мин специально привёл Чу Сихэня к реке. Он слышал, что в воде тоже водятся мутировавшие рыбы, способные пожирать людей. А ещё лучше — если попадётся мутировавший крокодил и одним укусом прикончит Чу Сихэня. Когда Лоу Суо проснётся, Вань Мин скажет, будто Чу Сихэнь сам полез к реке и погиб.

В его голове этот план уже звучал идеально, словно Чу Сихэнь прямо сейчас был трупом.

— Быстрее. Тянешься как баба, — подгонял он. Увидев реку, Вань Мин даже внутренне возбудился.

Он терпел Чу Сихэня столько времени и наконец-то сможет избавиться от этого балласта!

Увидев воду, Чу Сихэнь остановился:

— Говори здесь. Дальше подходить опасно.

Вань Мин обернулся с мерзкой усмешкой:

— Пока я рядом, чего тебе бояться? Давай живее!

С этими словами он вернулся и силой потащил Чу Сихэня к самому берегу.

Чу Сихэнь будто вообще лишился костей — позволил тащить себя и не сопротивлялся.

Подойдя к воде, Вань Мин достал кинжал, полоснул ладонь и подставил её над рекой, чтобы кровь капала в воду.

— Вань Мин, что ты делаешь? Жить надоело? — спокойно спросил Чу Сихэнь.

Вань Мин боялся, что Чу Сихэнь испугается и убежит, поэтому после пореза свободной рукой крепко удерживал его.

— Вот твоя жизнь действительно больше не нужна. Пока ты жив, от тебя боссу одни неприятности. Теперь рядом с ним есть господин Бай, так что хватит мозолить глаза! — говоря это, Вань Мин не отрывал взгляда от воды.

Река была довольно широкой. Место Вань Мин выбрал у небольшой заводи, где течение слабее, так что любой появившийся в воде объект сразу было бы видно.

Чу Сихэнь даже не пытался вырваться:

— Если Лоу Суо действительно будет с Бай Цзиньли, я, конечно, к нему цепляться не стану. Не стоило устраивать такой спектакль и заодно губить самого себя. Оно того не стоит.

— Если ты умрёшь, для меня оно стоит чего угодно! — договорив, Вань Мин увидел под водой

тёмную тень размером с человека.

На его лице появилась безумная улыбка:

— Не бойся. Рыбина такая огромная — проглотит тебя одним куском. Даже больно не будет!

Когда тень, привлечённая запахом крови, подплыла и уже собиралась выскочить из воды, Вань Мин обеими руками схватил Чу Сихэня, намереваясь сунуть его прямо в пасть мутировавшей рыбе.

С громким плеском из воды вырвалась огромная серо-чёрная рыбина, распахнув пасть и обнажив два ряда зубов, похожих на пилы.

У Вань Мина дрогнуло сердце. Он инстинктивно попытался отступить и только тогда обнаружил, что вообще не способен сдвинуть Чу Сихэня.

Он ошеломлённо повернул голову и увидел холодные, как лёд, глаза Чу Сихэня.

— Я ведь предупреждал: не губи заодно и себя, — Чу Сихэнь холодно усмехнулся и поманил чудовищную рыбу пальцем.

Вань Мин с запозданием распахнул глаза, но сделать уже ничего не успел: вылетевшее из воды чудовище одним укусом сомкнуло пасть на его голове.

Он рассчитывал толкнуть Чу Сихэня в пасть, а сам сбежать благодаря своей пробуждённой способности скорости.

Но возможности для побега у него не оказалось вовсе!

Острые зубы рыбины пронзили шею Вань Мина, а Чу Сихэнь даже не моргнул.

Затем он поднял ту самую палку для мяса, один конец которой был заострён, и одним движением пробил чудовищной рыбе голову насквозь.

Тёплая кровь брызнула на его холодно-бледное лицо.

<http://bllate.org/book/20987/2142841>